

СУДЬБА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ПОЛКОВНИКА Ф.Е. МАХИНА

ФЕДОР Евдокимович Махин родился в Иркутске 15 апреля 1882 года¹ в семье ветерана туркестанских походов и Крымской войны, кавалера полного банта знака отличия Военного ордена урядника Оренбургского казачьего войска Евдокима Васильевича Махина. Детство Ф.Е. Махина прошло в Сибири. В 1895 году он возвратился с семьей в станицу Буранную.

Федор Евдокимович начал службу в 1900 году писарем войскового хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска. В 1904-м окончил Оренбургское казачье юнкерское училище по первому разряду, был выпущен в чине хорунжего и направлен на службу в 6-й Оренбургский казачий полк. Принимал участие в подавлении революционных беспорядков в Поволжье. Возможно, именно этот опыт повлиял на формирование у него социалистических убеждений. В 1905—1907 гг., находясь на службе в 7-м Оренбургском казачьем полку, действовавшем в Саратовской губернии, Ф.Е. Махин исполнял должность полкового казначея. В 1908-м за отличия по службе его наградили орденом Св. Станислава 3-й степени. В том же году он получил чин сотника.

В 1908 году Ф.Е. Махин поступил в Академию Генерального штаба. Окончил ее по первому разряду с причислением к Генеральному штабу. За отличные успехи его наградили орденом Св. Анны 3-й степени, предоставили право преподавания курса военной истории в военных училищах и направили на службу в престижный Киевский военный округ².

В Первую мировую войну Ф.Е. Махин служил в штабах 8-й и 6-й армий и 47-го армейского корпуса. Награжден орденами Св. Станислава 2-й степени с мечами, «за отличия в делах против неприятеля» орденом Св. Анны 2-й степени с мечами (1915 г.), «за отличия в делах против неприятеля и труды, понесенные во время военных действий» орденом Св. Анны 4-й степени с надписью: «За храбрость» — Аннинским оружием³, орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Вы-

сочайшим благоволением «за отлично-усердную службу и труды»⁴, а также мечами и бантом к ордену Св. Анны 3-й степени.

27 июля 1917 года Федор Евдокимович получил назначение на должность начальника штаба 3-й стрелковой дивизии⁵. Согласно аттестации 29 августа 1917-го, «службу знает и любит ее. Трудную обязанность начальника штаба выполняет образцово. Работает с большой энергией, уверенно и продуктивно, вникая в суть дела. В обстановке быстро и отлично разбирается, проявляя широкую инициативу. Неся обязанности начальника штаба, не раз во время боевых операций проявлял отличное знание строевой службы и показал свою полную подготовленность к командованию отдельной частью. Имеет солидный боевой опыт. К подчиненным настойчиво требователен и в высшей степени заботлив; всегда доступен. Солдаты его понимают и любят, хотя, безусловно, у них популярности не ищет. Характера ровного, всегда активен, самостоятелен, общителен и тактичен. Здоровья крепкого, очень вынослив. При всякой боевой обстановке совершенно спокоен, тверд и неустранимо уверен в выполнении составленного плана действий. Вполне подготовлен и заслуживает назначения на должность командира полка, и вне очереди. Отличный»⁶.

В 1917 году (по другим данным, уже в 1906 г.⁷) Ф.Е. Махин вступил в партию социалистов-революционеров (ПСР), возглавив штаб военной организации партии, а через год по приказу ЦК партии поступил на службу в Красную армию⁸, получив назначение на должность начальника оперативного отделения штаба военного руководителя Московского района (вместо К.К. Байова)⁹. За свою деятельность Федор Евдокимович даже удостоился высокой оценки председателя Высшей военной инспекции Н.И. Подвойского, считавшего, что этот офицер обладал «великим боевым опытом, запасом совершеннейших знаний... ни один день не оставался в стороне, когда правительство призвало к созданию вооруженных сил РСФСР»¹⁰.

Ф.Е. Махин

Ф.Е. Махин был назначен на ответственный пост начальника Уфимского полевого штаба и командующего 2-й армией (26 июня — 3 июля 1918 г.), сменив В.В. Яковлева (перешел на сторону Комуча осенью 1918 г.)¹¹. Произошло назначение не без помощи бывшего прапорщика Мартыянова, тоже эсера, служившего в штабе советского Восточного фронта¹². По имеющимся данным, приказ подписал командующий большевистским Восточным фронтом левый эсер М.А. Муравьев¹³.

Всего за неделю своей деятельности Ф.Е. Махин изменил оперативный план штаба, похитил важные документы. Надо сказать, что в Уфе подпольная работа против красных была поставлена на широкую ногу, и не один только Ф.Е. Махин был послан туда белым подпольем¹⁴. Сам он при подходе чехословацких войск к Уфе выехал из города со своим адъютантом навстречу командире Поволжской группы чехословацких войск полковнику Станиславу Чечеку и заявил ему примерно следующее: «Я начальник штаба красных войск в Уфе. Зная о вашем приближении, я разослал все части так, что вы можете войти в город беспрепятственно. Дальнейшее мое личное пребывание в городе — невозможно. Возвратиться туда мне нельзя... Идите на эту крепость смело, не раздумывайте, достаточно одной части, чтобы забрать город»¹⁵. Таким образом, Ф.Е. Махин фактически сдал город белым. На сторону противника он перешел, когда, по некоторым данным, уже было издано постановление об его аресте¹⁶.

Казалось бы, у эсеров появился свой человек в руководстве Народной армии самарского Комуча. Ф.Е. Махин вполне мог возглавить армию, однако этого

не случилось. Своими он был встречен со значительной долей недоверия¹⁷.

14 июля 1918 года белыми был занят Хвалынский. Вскоре после своего перехода на сторону Комуча Ф.Е. Махин возглавил части Народной армии Хвалынского района (с 17 июля 1918 г.) с подчинением полковнику А.С. Бакичу¹⁸. Начальником штаба Ф.Е. Махина стал капитан Руссет. К 15 августа 1918 года. Махину были подчинены Хвалынская добровольческая дружина и Вольский отдельный конный дивизион¹⁹.

В отличие от других старших офицеров, участвовавших в борьбе с большевиками, Ф.Е. Махин по своим политическим взглядам был убежденным противником монархии. По этой причине в Народной армии Комуча он пришелся, что называется, ко двору. Политическая позиция Махина в виде тезисов изложена в его записке «О ближайших задачах, стоящих на очереди в связи с вопросом о возобновлении войны с Германией» от 17 июля 1918 года: подъем народных масс на борьбу при опоре на рабочих и крестьян; единственно возможный лозунг — «Земля и воля, независимая демократическая Россия»; борьба с большевиками²⁰.

Ф.Е. Махин должен был, действуя от Сызрани и Хвалынска, овладеть Вольском. Хвалынский имел исключительное значение как база для новых формирований и операций в направлении на Саратов и Николаевск. Офицер действовал практически без помощи чехов, причем, по мнению одного из мемуаристов, «лишь его способностями и мужеством можно объяснить те результаты, которых он достигал при этом»²¹. В подчинении Ф.Е. Махина помимо других частей находились казаки 2-го Оренбургского казачьего полка. У Хвалынска Федор Евдокимович сосредоточил свои главные силы (около 3000 человек), которые затем перешли в наступление на красных по правому берегу Волги. Сам он действовал на левом берегу, на правом его замещал капитан Руссет. Обманув противника, Махин двинул свой отряд на Вольск. Расстояние между двумя городами составляло 70 верст. Левый фланг белых прикрывала речная флотилия, главные силы двигались по берегу Волги.

Уже 26 июля 1918 года Ф.Е. Махин получил благодарности Комуча за победу, одержанную им два дня назад на хвалынском направлении²². 28 июля пришла благодарственная телеграмма подполковника С. Чечка²³.

Отряд Ф.Е. Махина не имел резервов и не превышал даже в лучшие периоды своего существования 3500 человек. Стержень его, по мнению одного из мемуаристов, составляла рота чехословаков под командованием Гусарека²⁴. Другой автор, правда, полагал, что ядро составляли балаковские мужики²⁵. Балаково тогда было большим селом неподалеку от г. Вольска.

Вольск был занят во многом благодаря внутреннему восстанию. Пробыв в городе не более суток, Ф.Е. Махин продолжил преследование красных. Его удар удачно пришелся в стык 1-й и 4-й армий противника (около 28 тыс. штыков и сабель, почти 80 орудий, свыше 380 пулеметов). В общей сложности войска Ф.Е. Махина в ходе наступления продвинулись на 40—50 км²⁶. Часть войск во главе с капитаном Касаткиным двигалась по линии железной дороги на Аткарск. Однако основной удар Махина был направлен вниз по Волге. Судя по всему, он рассчитывал овладеть Саратовом и соединиться с осажденными Царицын донскими казаками, однако этого не случилось. В 60 верстах за Вольском вниз по Волге произошел встречный бой между силами Махина, рвавшимися к Саратову, и красными, после чего наступление на этом направлении приостановилось.

Далее Махин сосредоточил усилия на других участках, расширяя подконтрольную ему территорию и содействуя соседям. Операции его на правобережье Волги были достаточно успешными, несмотря на то, что ему противостояли отряды такого талантливого командира, как В.И. Чапаев. Войска Махина летом 1918 года освободили от красных юго-западную часть Самарской и северную часть Саратовской губерний.

Ф.Е. Махин действовал в нескольких направлениях от Хвалынска — на запад, юго-запад, юг и юго-восток, помогая своими операциями и уральским казакам. Федор Евдокимович отличался большой личной храбростью. Так, в бою под Ливянской 8 августа 1918 года, находясь на передовой, всего в 100 шагах от неприятеля, он был ранен ружейной пулей в лицо, однако руководил боем до конца²⁷.

Красные в Ливянке имели большие запасы имущества и около 500 тыс. рублей. Первоначальный успех войск Ф.Е. Махина сменился неудачей после провокации красных, надевших отличительные знаки Народной армии и вывесивших белые флаги.

После очередного ранения, 20 августа 1918 года, постановлением Комуча «за проявленное мужество и самоотвержение в боях против большевиков» Ф.Е. Махин был произведен в полковники²⁸. К 26 августа 1918 года в Народной армии Хвалынского района числились 329 офицеров, 10 врачей, 10 военных чиновников, 109 унтер-офицеров, 1282 добровольца, 1790 военнообязанных при 631 лошади²⁹. Таким образом, боевой состав войск Махина был равен 3510 бойцам.

Однако инициатива уже переходила к красным. Наступление Махина застопорилось под Николаевском, которым его отряд овладел лишь на один день — 20 августа³⁰. Уже утром 21 августа в город вошли чапаевцы³¹. Войска Народной армии отошли на Хвалынский. В частях вспыхнула эпидемия тифа и малярия.

6 сентября в 18 ч Махин вторично взял Вольск, ворвавшись в город фактически на плечах красных. Причем ему удалось разбить Вольскую советскую дивизию, погибли ее начальник и начальник штаба, в плен попали около 400 человек, были захвачены вся дивизионная артиллерия (6 орудий), пулеметы и делопроизводство штаба дивизии³². Наступление красных на Хвалынский не состоялось. 9 сентября генерал-майор С. Чечек поздравил Махина с успешными действиями³³, но уже 12 сентября 1918 года красные без сопротивления вновь овладели Вольском. 17 сентября под ударами 1-й и 4-й красных армий пал Хвалынский. Впрочем Махин почти сразу вернул город, который вторично был оставлен лишь 29 сентября. Его войска изпод Хвалынска отошли к Сызрани и далее к Самаре³⁴. В течение лета и осени 1918 года, фактически непрерывно находившиеся в боях, они были сильно утомлены. На подступах к Сызрани в районе деревни Ореховки Махин дал двухдневный решающий бой и разбил красных. Разъезды его отряда дошли до Хвалынска, но это уже не изменило общей стратегической обстановки.

5 октября Махин, пользовавшийся огромным авторитетом и в Народной армии, и у чехов³⁵, вступил в командование всеми русскими частями Самаро-Сызранского района и должен был оборонять Самару. Он развернул поистине кипучую деятельность. Формировал дружины ополченцев, занимался эвакуацией Комуча. 6 октября он отдал приказ 1-му офицерскому батальону выступить на позиции для прикрытия эвакуации, однако офицеры отказались выполнять приказ, угро-

жая Махину арестом, после чего самовольно ушли в тыл. В ответ Махин приказал расформировать батальон и разжаловать мятежников в рядовые³⁶. Однако вышестоящее начальство отменило этот приказ, рекомендовав офицерам принести извинения. Авторитет Федора Евдокимовича оказался подорван.

7 октября 1918 года пала Самара. Махин был назначен командующим Поволжским фронтом, а с 9 октября возглавил Бузулукский участок фронта (позднее — Бузулукская группа Юго-Западной армии)³⁷. В эти дни он занимался эвакуацией имущества узловой станции Кинель, что ему успешно удалось осуществить. Уже 18 октября Махин получил назначение на должность командующего войсками Ташкентской группы и начальника 1-й Оренбургской казачьей пластунской дивизии (должности совмещались) с зачислением по Оренбургскому казачьему войску³⁸. 20 октября он выбран в Ак-Булак³⁹. Начальником штаба Ф.Е. Махина стал его соратник по борьбе в Поволжье капитан Руссет, позднее — штабс-капитан Касаткин. Бузулукскую группу возглавил полковник А.С. Бакич.

Многие члены ПСР склонны были видеть в Махине потенциального военного вождя. В частности, председатель Комуча В.К. Вольский в своем докладе на заседании IX Совета партии эсеров (июнь 1919 г.) заявил: «Только один был у нас, один, чей образ светлым лучом врезался в каждого, кто только с ним встречался. Знаток военного дела, подлинный военный вождь, организатор, глубоко понимавший душу народа и знавший ключ к его душе, полный личного бесстрашия и храбрости и глубочайшей преданности идее демократического восстановления России — таков был незабвенный Федор Евдокимович Махин...»⁴⁰.

19 ноября (по другим данным, 20-го) атаман А.И. Дутов сообщил А.В. Колчаку по прямому проводу, что Комитет Учредительного собрания своими воззваниями мешает ему работать и нарушает спокойствие. Опасность заговора для белых заключалась в том, что в числе его организаторов были представители нескольких разноплановых и достаточно влиятельных политических сил: член ЦК ПСР В.А. Чайкин, башкирский лидер А.-З. Валидов, казахский лидер и автонец М. Чокаев, представители оренбургской казачьей интеллигенции: командующий Ташкентской группой Юго-Западной армии генерального штаба полков-

ник Ф.Е. Махин и атаман 1-го (Оренбургского) военного округа полковник К.Л. Каргин. Несмотря на кажущуюся «реакционность» казачьей столицы, именно в Оренбурге заговорщики могли рассчитывать на поддержку воинских частей, входивших в состав Юго-Западной армии А.И. Дутова и непосредственно подчиненных ярым противникам оренбургского атамана А.-З. Валидову и Ф.Е. Махину. Захватив власть, заговорщики могли расколоть антибольшевистский лагерь на востоке России и тем самым привести к падению всего Восточного фронта. Башкирский лидер А.-З. Валидов, судя по его воспоминаниям, ненавидел А.В. Колчака больше, чем многие эсеры, и открыто называл его своим врагом⁴¹. Противоречия резко усилились после обнародования 21 ноября приказа А.В. Колчака о ликвидации казахского и башкирского правительств и роспуске Башкирского корпуса. Впоследствии, в январе 1919 года Башкирское правительство заявило, что считает этот приказ недействительным и приступает к восстановлению корпуса⁴².

22 ноября в командование корпусом вступил сам А.-З. Валидов. По мнению генерала И.Г. Акулинина, последний вел постоянные переговоры по прямому проводу с членами Учредительного собрания в Уфе⁴³. Для координации подпольной работы в Оренбург прибыл член ЦК ПСР, лидер туркестанских эсеров, политик крайнего левого толка В.А. Чайкин. Он был давним другом А.-З. Валидова, и они легко нашли общий язык⁴⁴.

А.-З. Валидов лично инспектировал верные ему части на Актюбинском фронте 6 и 25 ноября. Именно там он встретился с будущими заговорщиками: полковниками Ф.Е. Махиным и К.Л. Каргиным (до революции некоторое время находился под негласным надзором полиции⁴⁵, происходил из той же станции Буранной, что и отец Ф.Е. Махина), представителями уральцев и договорился с ними о мерах против А.И. Дутова⁴⁶.

В ночь на 2 декабря 1918 года (по другим данным, 6 декабря⁴⁷) заговорщики провели свое единственное совещание в Оренбурге, в здании караван-сарая — резиденции башкирского правительства.

Был утвержден состав будущего объединенного правительства трех стран (Казахстан, Башкурдистан, Казачье государство). полковник Ф.Е. Махин — главнокомандующий, атаман 1-го военного округа К.Л. Каргин — Вой-

сковой атаман Оренбургского казачьего войска⁴⁸, А.-З. Валидов — представитель Башкурдистана; представитель Алаш-Орды в Оренбурге С.К. Кадирбаев (ранее — уполномоченный Комуча по Тургайской области)⁴⁹ — представитель Казахстана; М. Чокаев получил пост министра внешних связей; В.А. Чайкин — должность в этом правительстве⁵⁰. Есть сведения о нерешительности заговорщиков, в частности, К.Л. Каргин предлагал повременить с арестом А.И. Дутова⁵¹.

Во время совещания в Оренбурге были расквартированы четыре башкирских стрелковых полка (1, 2, 4 и 5-й), Атаманский дивизион Оренбургского казачьего войска, 1-й Оренбургский казачий запасный полк, в котором обучались молодые казаки, конвойная сотня и караульная рота, а также артиллерийские и технические части⁵². Таким образом, у заговорщиков при опоре на башкирские части были все основания рассчитывать на победу. Однако поручик Али-Ахмед Велиев (Ахметгали) (по характеристике А.-З. Валидова, татарский купец из Челябинска)⁵³ донес о тайном совещании коменданту г. Оренбурга — капитану А. Заваруеву. Тот в свою очередь предупредил об этом главного начальника Оренбургского военного округа генерального штаба генерал-майора И.Г. Акулинина. Сразу же были приведены в боевую готовность Атаманский дивизион и запасный полк, установлено наблюдение за караван-сараяем и казармами башкирских частей, в распоряжение коменданта города вызваны русские офицеры, служившие в башкирских полках. Однако, поняв, что инициатива перешла к сторонникам А.И. Дутова, А.-З. Валидов в полдень 2 декабря выехал из города. Остановился он в селе Ермолаевка Оренбургского уезда Оренбургской губернии. Попытка заговора против власти А.И. Дутова и А.В. Колчака не удалась.

В приказе по штабу 1-й Оренбургской казачьей пластунской дивизии от 10 декабря 1918 года сообщалось, что начальник дивизии полковник Ф.Е. Махин, находящийся в служебной командировке в Омске, снят с довольствия⁵⁴. На следующий день дивизия была упразднена.

Думаем, легенда об аресте Ф.Е. Махина и тем более о его убийстве во Владивостоке или в Харбине сибирскими офицерами⁵⁵ была инспирирована воспоминаниями К.С. Бурегова⁵⁶. На самом деле после провала заговора Ф.Е. Махин был выслан из войска в Омск с гарантией личной безопасно-

сти, откуда через Владивосток выехал за границу. В Омске Ф.Е. Махин, по свидетельству С.А. Щепихина, якобы честно заявил А.В. Колчаку, что не может служить при диктатуре⁵⁷.

Период пребывания Ф.Е. Махина в эмиграции малоизвестен. По всей видимости, он первоначально отправился в Японию⁵⁸. В 1919 году перебрался во Францию (Париж), сотрудничал в изданиях партии социалистов-революционеров «Pour la Russie» и «Воля России», активно участвовал в работе «Административного центра» — эсеровской организации, направленной на свержение советской власти и занимавшейся разведывательной деятельностью на территории Советской России (одним из лидеров этой организации был А.Ф. Керенский), с ноября 1920 года состоял в коллегии службы связи центра⁵⁹. В это время Махин должен был отправиться в Софию для организации пункта связи на Одессу, Крым и Кавказ, но был направлен руководством центра на работу в Париж⁶⁰, затем переехал в Прагу.

Когда началось Кронштадтское восстание, Махин и другие эсеры, оказавшиеся в те дни в Ревеле, должны были содействовать повстанцам. Федор Евдокимович принимал участие в формировании эсеровских дружин и отрядов из числа бывших участников Белого движения на Северо-Западе России для содействия кронштадтцам⁶¹. Кроме того, ревельская группа делала все возможное для осведомления общественности о событиях этого выступления⁶². Весной 1921 года Ф.Е. Махин предполагал, что в России назревает народное антибольшевистское движение⁶³.

Будучи опытным генштабистом, Федор Евдокимович занимался расшифровкой писем, поступавших из Советской России⁶⁴. Сохранились кодовые имена, присвоенные ему и другим эсерам для секретной внутрипартийной переписки. Ф.Е. Махина звали Самуилом, Георгом и Никанором⁶⁵ (для сравнения: социалисты — бактерии, революция — буря, большевики — должники, контрреволюция — засуха, правые — солитеры, члены Учредительного собрания — патриции)⁶⁶.

На проходившем в Праге 16—24 ноября 1923 года первом съезде заграничных организаций ПСР Ф.Е. Махина избрали членом Областного комитета заграничных организаций партии — руководящего партийного органа в зарубежье.

В 1923 году Ф.Е. Махин переехал в Белград. Заведовал бел-

градским отделением Земгора. После его реорганизации, в 1924-м, стал председателем Земгора в Югославии. Одновременно состоял и в чешском Земгоре⁶⁷. Создал при этой организации русскую библиотеку, получившую многие советские издания⁶⁸, ряд мастерских и школ, научный институт по изучению России при Земгоре (возглавлял институт с 1927 г.). Земгор оказывал помощь русским беженцам в трудоустройстве⁶⁹. При белградском Земгоре в 1927-м Ф.Е. Махин создал «Союз увечных и престарелых воинов», в который входили в основном лица, исключенные из официальной белогвардейской организации «Союз русских военных инвалидов, а также те, кто не были признаны военными инвалидами»⁷⁰.

Военная эмиграция поспешила отмежеваться от Ф.Е. Махина. Известно, что на него собирались компрометирующие материалы⁷¹.

Федор Евдокимович был основателем сербско-русского журнала «Русский архив» (1928—1937 гг.), посвященного политике, культуре и экономике России (главный редактор — В.И. Лебедев) и «Общества для изучения советской культуры».

С 1934 по 1938 год Федор Евдокимович являлся хранителем архива партии социалистов-революционеров, что свидетельствует об особом доверии к нему со стороны партийного руководства. В эмиграции он проявил себя как автор ряда публикаций о Вооруженных Силах СССР и международном положении, посылал корреспонденции в газету «Новое русское слово».

С 8 мая 1929 года Ф.Е. Махин вступил в ряды масонской ложи Слога⁷², в 1933-м состоял в ложе в г. Земуне. По всей видимости, это объясняется желанием установить неформальные контакты с местной элитой. В 1920—1930-х годов он часто ездил в Прагу и Париж, что, очевидно, было связано с его политической деятельностью. Несмотря на эсеровские убеждения, Ф.Е. Махин оставался верующим человеком. Как вспоминал один из современников, «Махин — старовер, который сохранил все русские черты и стать, и если на него надеть шапку стрельца, то не нужно и грима, был бы живой памятник Москве XVII века»⁷³.

Федор Евдокимович не присоединился к той части эмиграции, которая для борьбы с большевистским режимом готовилась поддержать любого внешнего врага СССР⁷⁴. В 1932 году он наряду с некоторыми другими эсеровскими деятелями подписал

резолуцию по поводу японской оккупации Маньчжурии. Резолюция призывала в случае войны между Японией и СССР «быть со своим народом и препятствовать всеми способами попыткам захвата принадлежащих России территорий»⁷⁵. В 1936-м Ф.Е. Махин был среди подписавших заявление «Россия под угрозой войны и эмиграция», где содержался призыв поддержать СССР в случае возможной войны. Также он вошел в редколлегия оборонческого сборника «Проблемы», три выпуска которого, по сути — апология советского режима, были напечатаны в 1934 и 1936 гг. в Париже.

В конце 1930-х годов Ф.Е. Махин был идейно близок Республиканско-демократическому объединению в Париже, в 1938-м участвовал в работе Оборонческого движения и опубликовал в Париже книгу «Красная армия», прославлявшую Советские Вооруженные Силы. Как свидетельствовали его соратники по партии, Ф.Е. Махин вошел в сталинистски настроенное крыло партии.

Наконец, в 1939 году он порвал с эсерами и вступил в ряды Компартии Югославии⁷⁶, находившейся тогда в подполье. Недавно были опубликованы сведения о том, что Ф.Е. Махин был связан и с нелегальной работой. Он интересовал итальянскую разведку, которая установила с ним контакт через советского нелегала Р. Бирка. Сам Федор Евдокимович сумел завербовать некоего агента Милка из группы советского нелегала Крума, занимавшегося Балканами⁷⁷. По всей видимости, вскоре на крючке у всеильного НКВД оказался и Ф.Е. Махин.

В апреле 1941 года, после нападения немцев на Югославию, он примкнул к партизанам и ушел с сербскими четниками в Сараево, а затем в горные районы (Черногория). Здесь пригодились его военные знания. Ф.Е. Махин выступил одним из организаторов партизанского движения в Югославии, командовал отрядом в четнической армии генерала Дражи Михайловича⁷⁸. Затем состоял советником при Верховном штабе Иосипа Броз Тито, став одним из его приближенных. Парадокс истории: вместе участник Белого движения на Востоке России Ф.Е. Махин и югославский интернационалист Тито, борющийся в Сибири с белыми⁷⁹.

Ф.Е. Махин работал в отделе радио и пропаганды штаба Народно-освободительной армии Югославии (по некоторым данным, заведовал им), затем был начальником исторического отделения Генерального штаба

югославской армии, одновременно писал большие пропагандистские статьи о А.В. Суворове и М.В. Фрунзе. Помимо опубликованной в 1945 году в Белграде брошюры «Наша регулярная армия» перу Ф.Е. Махина принадлежат еще несколько произведений на сербском языке⁵⁰.

Ф.Е. Махин верил в демократизацию большевизма. В 1944 году после поражения немцев он посетил СССР. В феврале 1944-го его произвели в генерал-лейтенанты югославской армии. Деятельность Ф.Е. Махина была отмечена высшими наградами, установленными коммунистическим режимом в Югославии, в частности орденом Белого орла, а также советским орденом Ленина. По окончании Второй мировой войны Федора Евдокимовича назначили начальником военных архивов Югославии. В этот период он сотрудничал с коммунистической газетой «Борьба», способствовал возвращению в СССР части золота, вывезенного чехами из Сибири⁵¹.

Скончался Ф.Е. Махин в Белграде 2 июня 1945 года, вскоре после возвращения из командировки в СССР. Подобное совпадение вызвало разного рода версии о том, что смерть генерала не была естественной. Как бы то ни было, он похоронен на белградском Новом кладбище как национальный герой Югославии, его именем названа одна из улиц Белграда.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1412(К). Оп. 1. Д. 13336. Л. 48.
- 2 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 544. Оп. 1. Д. 1343. Л. 11 об., 20 об., 68 об., 111.
- 3 Там же. Ф. 409. Оп. 1. Д. 184169. Л. 73.
- 4 Высочайший приказ от 29 августа 1916 г. // Высочайшие указы о чинах военных. 1916. Август. С. 44. См.: Библиотека РГВИА. Инв. № 14834.
- 5 РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 125. Л. 97.
- 6 РГВИА. Ф. 409. Оп. 3. Д. 5713. Л. 2 об.
- 7 Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь—август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги. Сб. док. М., 2002. С. 895.
- 8 Лебедев В.И. Борьба русской демократии против большевиков. Записки очевидца и участника свержения большевистской власти на Волге и в Сибири. Нью-Йорк, 1919. С. 21; Майский И.М. Демократическая контр-революция. М.; Пг., 1923. С. 151, 152.
- 9 РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 357.
- 10 Цит. по: Каминский В.В. Почему генштабист РККА Ф.Е. Махин «открыл ворота» Уфы белому Комучу 4 июля 1918 г.? // История белой Сибири. Материалы 5-й международной научной конференции. 4—5 февраля 2003 года. Кемерово, 2003. С. 142.
- 11 Гражданская война в Поволжье. 1918—1920. Казань, 1974. С. 63.

¹² Семенов (Васильев) Г. Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917—18 гг. Берлин, 1922. С. 40; В свете приведенных выше данных нельзя согласиться с мнением В.В. Каминского о том, что Ф.Е. Махин на службе в РККА и при переходе на сторону белых действовал якобы исключительно исходя из неких «социально-бытовых настроений». См.: Каминский В.В. Указ. соч. С. 141.

- 13 Ненароков А.П. Восточный фронт. 1918. М., 1969. С. 101.
- 14 РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 178. Л. 58 об.
- 15 Чечек С. От Пензы до Урала (Доклад, сделанный в Обществе участников волжского движения) // Воля России (Прага). 1928. № 8—9. С. 264.
- 16 Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 764. Л. 24.
- 17 Майский И.М. Указ. соч. С. 152.
- 18 ГА РФ. Ф. Р-127. Оп. 1. Д. 8. Л. 99, 99 об.
- 19 Список войсковых частей, учреждений и заведений Народной армии. Составлен к 15 августа 1918 года. (Публ. А.А. Каревского.) // Белая гвардия. Исторический альманах. 1999—2000. № 3. С. 99.
- 20 Из архива В.И. Лебедева. От Петрограда до Казани // Воля России (Прага). 1928. № 8—9. С. 193—194; ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 387. Л. 3 об., 4.
- 21 Там же. Д. 764. Л. 22.
- 22 РГВА. Ф. 39548. Оп. 1. Д. 1. Л. 13 об.
- 23 Там же. Л. 14.
- 24 ГА РФ. Ф. Р-6605. Оп. 1. Д. 8. Л. 14.
- 25 Голеевский Н.Н. Лето на Волге 1918 год // Russian Emigre Archives. Vol. 2. Fresno, 1973. С. 251.
- 26 Гражданская война в СССР. Т. 1. Подавление внутренней контрреволюции. Срыв открытой интервенции международного империализма (октябрь 1917 г. — март 1919 г.). М., 1980. С. 185.
- 27 ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 764. Л. 41.
- 28 РГВА. Ф. 39548. Оп. 1. Д. 1. Л. 51 об.
- 29 Там же. Д. 16. Л. 119.
- 30 Кутяков И.С. Боевой путь Чапаева. Изд. 4-е. Куйбышев, 1969. С. 37.
- 31 Хлебников Н.М., Евлантеев П.С., Володихин Я.А. Легендарная чапаевская. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1970. С. 61.
- 32 РГВА. Ф. 39548. Оп. 1. Д. 17. Л. 241, 241 об.
- 33 Там же. Л. 6.
- 34 Там же. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 7. Л. 212, 212 об.
- 35 ГА РФ. Ф. Р-10055. Оп. 2. Д. 7. Л. 5 об., 10 об., 12 об.
- 36 РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 7. Л. 219 об., 220.
- 37 Там же. Л. 92 об.
- 38 Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 326. 18 октября 1918 года. См.: РГВА. Ф. 40327. Оп. 1. Д. 16. Л. 189.
- 39 Там же. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 35. Л. 13.
- 40 Судьба Учредительного собрания. Доклад председателя Комуча В.К. Вольского. (Публ. С.А. Павлюченкова.) // Исторический архив (Москва). 1993. № 3. С. 138.
- 41 Тоган З.-В. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру. М., 1997. С. 175.
- 42 РГВА. Ф. 40786. Оп. 1. Д. 3. Л. 112.
- 43 Акулинин И.Г. Колчак и атаман Дутов... // Возрождение (Париж). 1930. № 1711. 7 февраля. С. 2.
- 44 Тоган З.-В. Указ. соч. С. 106, 117, 118.
- 45 Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 4. Д. 420. Л. 278, 278 об.
- 46 Тоган З.-В. Указ. соч. С. 187.
- 47 Национально-государственное устройство Башкортостана (1917—1925 гг.). Документы и материалы: В 4 т. Т. 2. Ч. 1 Уфа, 2002. С. 10.

- 48 РГВА. Ф. 461(К). Оп. 2. Д. 142. Л. 18.
- 49 ГА РФ. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 39. Л. 48, 48 об.
- 50 Там же. Ф. Р-9427. Оп. 1. Д. 391. Л. 1.
- 51 Иртыш. Голос Сибирского казачьего войска. 1919. №7. 28(15) февраля. С. 16.
- 52 Состав частей гарнизона г. Оренбурга на момент заговора удалось узнать из единственного документа — Приказа по гарнизону г. Оренбурга № 79 от 18 ноября 1918 г. с объявлением очереди мытья частей в городских банях на неделю вперед. См.: РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 2347. Л. 50.
- 53 Тоган З.-В. Указ. соч. С. 187.
- 54 РГВА. Ф. 39866. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.
- 55 См.: Гонтер К.Я. Четыре катастрофы: воспоминания. Рига, 6/г. С. 107.
- 56 Буревой К.С. Колчаковщина. М., 1919. С. 14.
- 57 ГА РФ. Ф. Р-6605. Оп. 1. Д. 8. Л. 37.
- 58 По всей видимости, о нем написал В.Г. Болдырев в своих воспоминаниях: «Токио. 30 января. Заходил Махин. Он встревожен падением Оренбурга и другими неблагоприятными сведениями из Сибири. Опять уговаривает меня поехать в Париж, где, по его мнению, мой голос авторитетного военного и бывшего члена правительства имел бы большой вес». См.: Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенция. Воспоминания. Новониколаевск, 1925. С. 176.
- 59 ГА РФ. Ф. Р-5893. Оп. 1. Д. 19. Л. 12.
- 60 Там же. Д. 30. Л. 4.
- 61 Судебный процесс над социалистами-революционерами. С. 827.
- 62 Вишняк М.В. Годы эмиграции 1919—1969. СПб., 2005. С. 120.
- 63 Работа эсеров за границей. По материалам Парижского архива эсеров. М., 1922. С. 15.
- 64 Вишняк М.В. Указ. соч. С. 141.
- 65 ГА РФ. Ф. Р-5893. Оп. 1. Д. 4. Л. 6, 19; Д. 5. Л. 19; Д. 85. Л. 23.
- 66 Там же. Д. 4. Л. 1—3, 6—7.
- 67 Очерк деятельности Объединения российских земских и городских деятелей в Чехословацкой Республике («Земгор»). 17 марта 1921 года — 1 января 1925 года. Прага, 1925. С. 12.
- 68 Сухомлин В. Гитлеровцы в Париже // Новый мир. 1965. № 11. С. 152.
- 69 ГА РФ. Ф. Р-6094. Оп. 1. Д. 85. Л. 3.
- 70 Там же. Ф. Р-5968. Оп. 1. Д. 121. Л. 60.
- 71 Там же. Ф. Р-5893. Оп. 1. Д. 24. Л. 84, 84 об.
- 72 РГВА. Ф. 1412(К). Оп. 1. Д. 13336. Л. 48.
- 73 Руска галерија сликара А.Л. Билица // Руски архив. Часопис за политику, культуру и привреду русије (Белград). 1931. № 13. С. 15.
- 74 См.: Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934—40. Сб. док. 1934—1937. М., 1998. Кн. 1. С. 58.
- 75 Цит. по: The Socialist-Revolutionary Party After October 1917. P. 744.
- 76 Voina Enciklopedia. Drugo izdanje. Т. 5. Beograd, 1973. С. 208.
- 77 Мотов В. Пришло время рассказать... Финал (Бирк в Италии) // Новости разведки и контрразведки. 2004. № 19—20(196).
- 78 Серков А.И. Русское масонство 1731—2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 530.
- 79 Гиренко Ю.С. Сталин — Тито. М., 1991. С. 3.
- 80 Voina Enciklopedia. Drugo izdanje. Т. 5. Beograd, 1973. С. 208.
- 81 Серков А.И. Указ. соч. С. 530.